

Сяо Силоу увидел, что несколько старых друзей прибывают вместе, и стряхнул засученные рукава. Он тут же сменил выражение лица, с которым только что отчитывал сына, и напустил на себя открытую и дружелюбную улыбку, подобающую человеку из мира цзянху.

Быстро шагнув навстречу, он сложил руки в приветствии:

— Не соизволил встретить издалека, не соизволил встретить издалека!

Пока Сяо Силоу обменивался любезностями с гостями, стоявший рядом с Сяо Цюшум Лю Суйфэн бросил взгляд на одного из них, и в глубине его глаз мелькнул леденящий холодок.

Но это исчезло в тот же миг, столь быстро, что невозможно было поймать.

Он бессознательно слегка повернулся вбок, полускрывшись за спиной Сяо Цюшу.

Сяо Цюшуй всё еще тербил полу рукава Лю Суйфэна. Заметив, что его отец отправился встречать гостей, он тут же отпустил ткань и выпрямился.

Он заморгал, глядя на Лю Суйфэна, и попытался передать всё взглядом, полным спешки и нетерпения:

— Ты только посмотри на этих старых друзей моего отца, все они — прославленные мастера цзянху. Что, если я пойду попросить их написать мне рекомендательные письма? Сработает?

Лю Суйфэн понял его взгляд, вновь быстро окинул тех людей взглядом, едва заметно нахмурился, а затем с минимальной амплитудой покачал головой.

— Боюсь, не выйдет. Эти люди... ситуация сложная, тут нужно всё тщательно обдумать.

Как раз в этот момент младший сородич Сяо Силоу по школе, Мэн Сянфэн, с улыбкой сказал Сяо Силоу:

— Старший брат, всё необходимое для церемонии вступления в должность уже приготовлено во внешнем дворе. Благоприятный час близок, скоро еще хлопот не оберёмся. А сейчас выпить парочку кувшинов вина с нашими братьями — вот это дело!

Услышав это, Сяо Цюшуй заволновался еще сильнее.

Не оставляя надежды, он снова бросил на Лю Суйфэна взгляд.

— Я всё равно хочу попробовать!

Лю Суйфэн посмотрел на его встревоженный вид, мысленно вздохнул и в конце концов кивнул.

Попробовать тоже не помешает. В конце концов, это рекомендательное письмо так или иначе окажется у него в руках.

Получив одобрение, Сяо Цюшуй глубоко вздохнул.

Он в два шага подкрался к матери, Сунь Хуэйшань, понизил голос и произнес с капризными, но искренними нотками в голосе:

— Мам, я... я хочу стать молодым главой!

Услышав это, Сунь Хуэйшань сначала опешила. Сразу после этого она невольно рассмеялась, посчитав, что сын снова несет ребяческий вздор.

Она ласково притянула его к себе, желая просто вывести к остальным гостям для приличия:

— Глупый ребенок, что за глупости ты говоришь? Пойди скорее поприветствуй этих дядей и старших, а мы пока отойдем, чтобы не мешать твоему отцу обсуждать серьезные дела.

— Нет, мам, я серьезно, я действительно хочу стать молодым главой! — Сяо Цюшуй врос ногами в землю, его голос звучал решительно.

Сяо Силоу как раз беседовал со старыми друзьями. Услышав шум с их стороны, он помрачнел и приглушенно прикрикнул:

— Цюшуй! Перестань дурачиться! Живо ступай к матери!

Сунь Хуэйшань с затрудненным видом посмотрела на мужа, затем на упрямого сына и тихонько уговорила:

— Цюшуй, послушайся...

Сяо Цюшуй с недовольством скосил глаза на Лю Суйфэна.

Лю Суйфэн бросил взгляд на недовольного Сяо Силоу и зажатую меж двух огней Сунь Хуэйшань, после чего ему оставалось лишь слегка покачать головой, давая понять, что сейчас не стоит проявлять упрямство и лучше благоразумно отступить.

Кто же знал, что глаза Сяо Цюшуя хитро сверкнули и он с удивительной плавностью шлепнется на колени.

Сложив руки перед грудью, он звонко произнес:

— Младший Сяо Цюшуй хочет побороться за место молодого главы Секты Меча Хуаньхуа! Сегодня как раз присутствуют все уважаемые дяди и старшие, чьи имена столь почитаемы в цзянху. Не могли бы вы дать младшему шанс и порекомендовать Цюшуя?

Его падение на колени и эти слова мгновенно погрузили весь зал в тишину.

Несколько именитых мастеров цзянху сначала замерли, а затем смущенно рассмеялись. Их взгляды устремились на Сяо Силоу, наполненные добродушными шуточками:

— Брат Сяо, твой мальчишка... до чего же забавен. Ха-ха.

Сунь Хуэйшань сзади принялась дергать Сяо Цюшуя за рукав, нашептывая:

— Цюшуй...

Но Сяо Цюшуй словно пустил корни, оставаясь абсолютно неподвижным.

Сяо Силоу невольно шагнул в сторону, мысленно терзаясь досадой: родные братья ради борьбы за место молодого главы еще способны сохранять видимость мирных отношений, а этот сорванец — гляди-ка на него! — среди бела дня перед лицом стольких чужаков ведет себя столь безрассудно!

Дело было вовсе не в том, что он презирал Сяо Цюшуя, просто тот казался ему чересчур легкомысленным, способным на любые безумства лишь по наитию. Как он мог доверить Секту Меча Хуаньхуа в такие руки?

— То, о чем говорит младший, — сущая правда! Прошу уважаемых дядей и старших дать Цюшую шанс!

Сяо Цюшуй продолжал упорствовать, его чистый голос звучал звонко, а горящий взгляд пробежал по каждому из присутствующих старших.

Первым заговорил Чжу Сяву. Его тон звучал относительно мягко, но смысл был предельно ясен:

— Стремление юнца к свершениям — дело хорошее. Но ты должен понимать, что позиция молодого главы затрагивает будущее всей сектантской школы, здесь требуется глубокое и взвешенное решение, а не детские игры. Вопрос этот уже давно решен.

Божественный Меч Созерцания Цюй Цзяньчи с интересом оглядел Сяо Цюшуя с ног до головы.

В его глазах мелькнул огонек любопытства, и он сгладил углы:

— Брат Чжу прав. Впрочем, раз уж у Цюшуя есть такое стремление, это тоже дорогого стоит. Поскольку дело касается будущего Хуаньхуа, подход и впрямь должен быть основательным. Цюшуй, не стоит спешить сию же минуту.

— Нет, дядя, я и вправду очень спешу! — выпалил Сяо Цюшуй.

Никто, кроме Лю Суйфэна, не понимал, что скрывается за этой его «спешкой». Окружающие принимали всё за юношеский задор, когда хочется побороться за всё подряд.

Сяо Цюшуй продолжал умолять, и в его взгляде читалась искренность, граничащая с мольбой.

— Не нужно много писем! Достапно, чтобы хотя бы кто-то один из вас согласился дать Цюшую рекомендательное письмо! Умоляю, взгляните на меня, дайте мне шанс, хорошо?

Мэн Сяньфэн вздохнул:

— Цюшуй, дело не в том, что мы не хотим тебе помочь. Просто твой старший брат уже назначен преемником, и в боевых искусствах, и в опыте, и в умении вести дела он — истинный лидер среди сверстников, его заслуги поистине неоспоримы.

Заслуги неоспоримы?

Стоявший в тени Лю Суйфэн холодно усмехнулся про себя. Он-то прекрасно помнил, что этот старший брат Сяо Цюшуй обладал упрямым нравом и не желал слушать даже верных предостережений родного брата. Ослепленный жадой славы и выгоды, он едва не погубил основанное Хуаньхуа наследие!

Впрочем, ничего страшного. Пока он рядом, в этой жизни он никому не позволит дойти до подобного исхода.

Мысленно вернувшись взглядом к Сяо Цюшуй, Лю Суйфэн немного успокоился.

Божественный Меч Созерцания Кан Чуюй тоже с отцовским напутствием в голосе принялся уговаривать:

— Цюшуй, твою решимость дядя Кан видит. Верю, что спустя пять лет ты сможешь бросить вызов, и тогда дядя Кан непременно поддержит тебя. Как тебе такое?

Пять лет?

Услышав это, Сяо Цюшуй скривился так, будто все его лицо превратилось в гармошку, и завопил:

— Пять лет? Да вы шутите! К тому времени от всех затеев и следа не останется!

Сяо Силоу от безысходности ткнул пальцем в сторону Сяо Цюшуя:

— Цюшуй, это ты прекращай шутки! Живо уходи отсюда, нам еще предстоит обсудить важные дела!

Увидев это, Сунь Хуэйшань поняла, что дальнейшие споры лишь еще сильнее разозлят мужа. Она с силой потянула Сяо Цюшуя на себя, на ходу приговаривая:

— Идем, идем, скорее ступай с матерью.

Увлекая сына за собой, Сунь Хуэйшань на ходу обернулась и с виноватой улыбкой бросила:

— Мы пока отойдем! Позже вернемся к разговору.

Сяо Цюшуй, которого волокла мать, с отчаянным недовольством оглянулся на тех «дядьев», а затем перевел взгляд на Лю Суйфэна.

Заметив это, Лю Суйфэн слегка поклонился присутствующим в зале. Его осанка по-прежнему оставалась непринужденной, после чего он последовал за Сунь Хуэйшань и Сяо Цюшуй.

В глубине зала еще доносились обрывки извиняющегося смеха и объяснений Сяо Силоу, обращенных к старым друзьям:

— Чадо мое своевольно, прошу всех не судить строго.

После чего он вновь пригласил гостей занять места для «обсуждения».

Заметив, что у Сяо Цюшуя с матерью наверняка найдутся темы для разговора, Лю Суйфэн молча не стал подходить слишком близко. Прислонившись спиной к алой колонне галереи и скрестив руки на груди, он погрузился в раздумья.

А тем временем Сяо Цюшуй посмотрел на сердито тащившую его Сунь Хуэйшань и осторожно поинтересовался:

— Мам, ты сердишься? Больше я не буду заставлять тебя злиться и перестану драться по пустякам.

Сунь Хуэйшань с глубоким смыслом в голосе произнесла:

— Разве мать сердится из-за того, что ты дерешься? Я злюсь на то, что ты лезежешь на рожон! О собственной безопасности позаботиться не можешь, а рассуждаешь о проявлении благородства и спасении слабых? В странствиях по цзянху драки — дело привычное и будничное. Но бездумное геройство способно стоить тебе жизни!

Сяо Цюшуй мысленно взвыл: если я не буду выполнять задания, то сам лишусь жизни! Если не стану главой, весь этот клан Сяо может пойти прахом — что мне делать-то?!

Положение его и впрямь было хуже некуда!

<http://bllate.org/book/21843/2264759>